

НЕ ХОРОНИТЕ МОСКОВСКИЙ ТРАМВАЙ

Виталий ЛЮЛЬКО, начальник отдела электрического транспорта ГУП «Мосгортранс»

Недавнее решение правительства города о выводе трамвайного депо имени Апакова с занимаемой им ныне территории взволновало москвичей. Кто-то заговорил о закрытии самого депо. Другие вообще стали утверждать, что столичные власти намереваются сворачивать существующую в Москве трамвайную сеть. Так вот, все эти утверждения абсолютно не соответствуют действительности.

Сеть трамвайных путей в городе составляет 427 километров. Мосгортранс располагает 860 трамвайными вагонами. Порядка 600 из них ежедневно вы-

ходит на линии. Трамваи перевозят ежесуточно более полутора миллионов горожан и гостей столицы.

Нужно сказать, что одно время к трамваю во всем мире стали относиться с прохладцей. Скажем, в 1935 году в Москве использовалось 2400 трамваев, затем их количество в городе сократилось втрое. Но времена меняются. В прошлом году в Дрездене прошла седьмая конференция Международного совета общественного транспорта, посвященная развитию легкорельсового транспорта в городах. На конференции было подчеркнуто,

что существующие трамвайные сети представляют собой мощную базу для дальнейшего развития. В настоящее время и в Европе, и в США, и в Австралии развитию трамвая уделяется повышенное внимание. Берлин, Лейпциг, Амстердам, Прага и многие другие европейские города вкладывают большие средства в развитие этого вида транспорта. В Сан-Франциско недавно было построено новое трамвайное депо, в результате чего отменили несколько автобусных маршрутов.

Другой вопрос, что во всем мире ныне производят современные многосекционные трамвайные поезда. Трамвай сегодняшнего дня – низкопольное транспортное средство, оборудованное навигационной системой, системой оперативной диагностики, электронной системой управления, позволяющей уменьшить расход электроэнергии на 30 процентов.

Я убежден, будущее есть и у московского трамвая. В настоящее время ведутся предпроектные работы по строительству опытного участка скоростной трамвайной линии, которая соединит столичный район Строгино со станцией метро «Щукинская». Этот участок пути пройдет по трассе следования десятого трамвайного маршрута. Для увеличения скорости движения трамвая необходимо создать обособленное полотно, на котором не смогут проезжать автомобили и где не будет прохода для пешеходов. Средняя эксплуатационная скорость трамвая – 14 км/ч. На скоростных участках она может возрастать вдвое (в принципе, трамвай в состоянии разогнаться и до 60 км/ч). Конечно, мы намерены использовать на этом скоростном участке современные многосекционные поезда. В долгосрочной перспективе намечено строительство хордовых скоро-

стных линий, прежде всего в южной части города, которые будут сопрягаться с радиальными станциями метро.

Ведутся большие работы по модернизации трамвайных путей. В столице уже функционируют новые пути бесшпальной блочной конструкции, резиновые противощумные панели на автомобильных переездах. Пути подобной конструкции установлены, например, на Строгинском мосту, на Первомайской улице. Уложено более одного километра резиновых автомобильных переездов. Проблема заключается в том, что развитие трамвая требует больших одномоментных капиталовложений. Вот почему модернизация трамвая происходит не столь быстро, как хотелось бы.

Что касается депо им. Апакова, то все маршруты, обслуживаемые этим депо, естественно, сохраняются. Это подтвердил совет градостроительный совет

Москвы, который проходил под председательством мэра столицы Юрия Лужкова. Само депо будет выведено с занимаемой территории в следующем году, и это совершенно оправданно. Здание депо построено в 1909 году – оно слишком изношено. А главное, такое крупное транспортное предприятие не должно находиться в центре города. Столичные власти намерены возвести новое депо. Возможно, оно появится на юге столицы, в районе Бирюлева. На разворотных кругах, расположенных на улицах Академика Янгеля и Красного Маяка, мы оборудуем места для обслуживания 70 трамвайных вагонов, которые останутся в ведении депо им. Апакова. Остальные вагоны временно будут переданы другим трамвайным депо (за исключением Краснопереясненского). Все эти депо соответствующим образом модернизируют. Таким образом, развитие трамвая в нашем городе продолжится.

В одной из московских школ первоклассникам дали задание: составить предложение из слов «малыш», «кататься», «с», «горка», «крутой». Посопев, дети выдали преподавателю, словно под копирку, вариант: «Крутой малыш катался с горки».

Но это детский лепет по сравнению с тем, что и как говорят более взрослые дети. Со всех сторон несет «прикольно», «клево», «оттянуться», «врубиться», «намылить» (написать письмо по электронной почте). И все это добродно расейски-английским. Барышни у нас нынче встречаются не с парнями, а исключительно с бой-френдами. Для релаксации – по-русски расслабления – отправляются уже не на вечеринки, а на пати и флэты. И повсеместно, словно саранча, порхает мат: на улице, в трамвае, в переходах метро.

Причем непечатные выражения употребляют не бомжи, хулиганы, дети улиц и подвалов из неблагополучных семей. Нет, ненормативная лексика сегодня становится нормой для всех слоев молодежи от 7 до 27 лет. И ученики элитной гимназии, прелестные барышни и студенты престижного вуза порой объясняются так, что из 10 нормальных слов треть матерные.

В чем же дело? Отчего так изменилась речь? Почему за последние 15 лет она стала агрессивной, переполнилась вульгаризмами, блатными словечками, жаргоном, присущим исключительно уголовному, воровскому миру?

Подобное явление в таком масштабе наблюдалось только в 1920-е годы, ко-

КРУТОЙ МАЛЫШ НАЕЗЖАЕТ С ОТКАТОМ

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ, специальный корреспондент «МС», кандидат исторических наук

гда повсюду были голод, разруха, беспризорность. Но сегодня-то живем в относительно мирное и сытое время. Детям стараемся дать самое лучшее образование. Так почему же?

Психологи считают, что молодежь порой тянется к тому, что «нельзя». И употребление этого нельзя – своеобразный протест против однообразия речи, бюрократических штампов.

А каково мнение самих тинейджеров? Анкетирование, проведенное не так давно Центром независимых исследований, показало: тинейджеры убеждены, что аргумент «интереснее других слов», «смешнее», «в них есть что-то дерзкое, лихое». А на вопрос, знают ли, что используют в речи лексику деклассированных элементов, 36 процентов ответили утвердительно. 64 процента посчитали выражения вполне нормальными словами.

Удивляться тут, наверное, нечему. Язык – своеобразное зеркало жизни. Последние годы, когда падение нравов достигло своего предела, а обществу

порой диктует свои законы криминальный мир, во всех слоях происходит снижение культуры речи.

Депутаты дерутся в Думе, не стесняясь в выражениях. И ничего! Никто ошутимо не наказан, громы и молнии думцев как-то сами собой утихли. Остальные таким образом как бы получили индульгенцию на использование непечатных слов, драки и потасовки. А что им, избранникам, можно, а нам, народу, нельзя?!

Ну а венец новой культуры – телевидение. Особенно прямой эфир. Конечно, то, что расширился круг допустимых микрорфов, это, безусловно, отрадно. Но часто выступления приглашенных просто поражают обилием просторечий, вульгаризмов. Только нажмешь «кнопку» – тут же слышишь «разборка», «отлеживать», «откат», «наехать». Популярный телеведущий на первом канале в самый прайм-тайм в авторской программе со смаком жонглирует словом «хрен». На такие мелочи, как «молодая девуш-

ка», «памятный сувенир», «постоянная константа» уже давно перестали и внимание обращать.

А сцены насилия, кровь, которые льются с телеэкранов рекой? Подсчитано: в среднем за день дети наблюдают по TV 17 убийств, 37 сцен жестокости. Какими словами такие эпизоды сопровождаются, догадаться нетрудно. И утром, и днем.

А может, так и надо? Может, без этих слов не обойтись? Ведь многие просвещенные люди сегодня совершенно серьезно считают: «Мат является неотъемлемой частью русского языка». Это точка зрения доктора филологических наук, профессора Владимира Наумова. Она близка целому ряду деятелей искусства. В стране издана «Энциклопедия русского мата». А уж в Интернете словам и вовсе раздолье. Отстаивает право на мат в TV-эфире и бывший министр культуры Михаил Швыдкой, сейчас тоже занимающий высокий государственный пост. Он даже призывает на свою сторону Пушкина с Достоевским, которые, мол, «не избегали крепких слов и выражений».

Что будет дальше, предсказать трудно. Хотя прогнозы полны беспокойства за «великий и могучий». Во все колокола бьет тревогу церковь. В Свято-Даниловом монастыре состоялась соборная

встреча в защиту русского языка. Не так давно депутаты Госдумы РФ сформулировали законопроект, запрещающий показывать по TV сцены жестокости, фильмы, где звучит мат, с 7 утра до 10 вечера. Очевидно, предполагалось, что после 22 часов все дети поголовно спят непробудным сном. Проект даже приняли в первом чтении. Но он подвергся резкой критике как самих думцев, так и за стенами Госдумы РФ.

Понимая, что депутаты переборщили, за дело взялись руководители шести ведущих российских TV-каналов. Они добровольно взяли на себя обязательство «не наносить ущерба общественной нравственности» и подписали «Хартию телеведущих против насилия и жестокости». Забота о детях выделена отдельной строкой. Телевизионные начальники согласились ввести ограничения при освещении событий и демонстрации материалов, способных причинить «серьезный вред умственному или моральному развитию детей». Постановили, что подобная информация может содержаться лишь в новостных программах, в том числе в репортажах с места событий. Более того, пообещали, что будут «учитывать интересы детей при формировании программной политики и сетки вещания».

Эта «Хартия» действует уже три месяца. А фильмов и передач, где рекламируются насилие и жестокость, где нецензурщина звучит и открытым текстом, и стыдливо прикрываемая «пикианжем», почему-то меньше не становится.

ЛИТОВСКИЙ ТЕСТ НА РУССКОЕ ТЕРПЕНИЕ

Вадим МАРКУШИН, военный эксперт

С момента вынужденного падения российского истребителя Су-27 на удаленную от жилья поляну в Шакяйском районе Литвы прошло почти две недели. Летчик Валерий Троянов, которому пора бы вручить литовский орден за проявленные высокие профессиональные качества и мужество, продолжает сидеть взаперти, под присмотром охранников, дабы не случились «неконтролируемые контакты» между ним и его соотечественниками, участвующими в расследовании обстоятельств чрезвычайного происшествия.

Власти Литвы все это время вели дело неспешно, будто смакуя свалившуюся с неба возможность испытать русское терпение. В субботу министр обороны Литвы Гядиминас Киркилас наконец вынужден был публично признать,

что сознательного нарушения российским истребителем литовского воздушного пространства не было. Все это, конечно, отдает театром, поскольку ни о каком «сознательном» нарушении, ни о какой «разведывательной акции» с целью проверки надежности системы ПВО НАТО и речи быть не могло. Следовательно, вновь приходится говорить о том, что дал о себе знать пресловутый «карликовый синдром». В который уж раз замутила разум задиристая спесь.

Национальная прокуратура и другие охранительные структуры работали неистово, будто только и ждали подходящего эпизода для демонстрации служебного рвения. Члены межведомственной комиссии, созданной по сему случаю, с пристрастием ана-

лизировали обломки самолета, пытались во что бы то ни стало найти свидетельства потенциальной угрозы для здоровья людей. И нашли – двухкилограммовый кусок металла, излучающий радиацию. Одновременно был сделан вывод: представляет опасность для среды обитания. Тут же последовала официальная просьба российской стороне – дать разъяснения, что за металл такой, почему да зачем он на борту истребителя. Хотя для специалистов не могло быть новостью наличие на летательном аппарате материалов, излучающих радиацию. Это не секрет. Однако литовская сторона надувала щеки, будто взорвался чуть ли не нейтронный боезаряд.

Вообще-то наши соседи вызывают к себе определенную симпатию – в части скрупулезности расследования происшествия, которое случается не каждый день. Серьезные товарищи! Однако, проявляя завышенное качество в одном, литовцы поступают неблагородно в другом. Что за надобность такая – не отпустить пилота? К чему все эти намеки

на преднамеренный характер вторжения в суверенное воздушное пространство? Непонятно. В голову приходит лишь одно: захотелось насолить Москве, поиграть на ее нервах.

А что же Москва? Она повела себя подчеркнуто цивилизованно. Кулаком грозить не стала, брови не сдвигала, к экстренным мерам не прибегала. Спокойно и обстоятельно российская сторона привела аргументы в пользу правильности действий летчика. Потеряв ориентацию из-за выхода из строя навигационной системы, он летал по кругу, выжигая до конца горячее. Когда оно практически кончилось, пошел на снижение, направил самолет в чистое поле и катапультировался. Взрыва не случилось, профессионализм и хладнокровие, как говорится, налицо.

В подобных случаях волю или неволю хочется представить, как повели бы себя американцы в случае домашнего ареста пилота ВВС США, оказавшегося в аналогичных обстоятельствах. Думается, они бы решили вопрос посредством одного телефонного звонка. Не помог бы звонок – на-

шлись бы рычаги более действенные.

В данном случае Ирак, конечно, не годится для аналогии. Но давайте вспомним, как повели себя недавно англичане, освобождая двух своих соотечественников. Без лишнего разговоров: на бронетехнику – и вперед, на прорыв.

Впрочем, и мы не однажды испытывали чувство национальной гордости, когда наблюдали за неординарными действиями своих представителей – политиков или солдат. К примеру, вспомним, как развел над Атлантикой самолет Евгений Примаков в знак протеста против нападения на Югославию. Или как наши доблестные десантники одним махом оказались в Приштине...

Литовский эпизод, повторимся, не подходит для того, чтобы поставить его в эту парадигму. Но важен сам стиль, характер реакции, к которым следовало бы приучать наших зарубежных партнеров. Недружелюбия, пренебрежения спускать нельзя – сядут на голову.

Премьер-министр Литвы Альгирдас Бразаускас считает, что инцидент с российским ис-

требителем «не нанесет ущерба отношениям двух стран», поскольку «такие несчастия могут случиться с каждым государством». Главное, по его мнению, состоит в том, что «всем нам не надо горячиться».

Оно, конечно, так. Однако уж слишком неприглядно все вышло, не так, как водится между добрыми соседями. Воздушные аварии происходят в наш стремительный и перенасыщенный машинами век сплошь да рядом. Может, не приведи господь, случится авария, не катастрофа, а в миллион раз более серьезная техногенная прова, в которую вся Европа вынуждена будет сообща валить свои ресурсы. Или в очередной раз разгуляется природа-мать, как это случилось в южных американских штатах. И что тогда? Станем вспоминать, как не в меру усердные литовские службы измывались над российским пилотом? Гуманизм – вот что может быть единственно спасительным принципом не только в международных отношениях, но в отношении к каждому конкретному человеку. Без различия званий и национальностей.